

Важнай крыніцай для напісання біяграфій першых сакратароў райкамаў КПБ і старшынь райвыканкамаў Віцебскага рэгіёна з'яўляюцца інтэрв'ю даследчыкаў з шэрагам былых кіраўнікоў, а таксама з іх калегамі, роднымі і блізкімі.

Такім чынам, комплекс біяграфічных крыніц прадстаўлены разнастайнымі па ступені навуковай значнасці, паўнаце і шырыні ахопу дакументамі і матэрыяламі, што дапамагаюць аднавіць лёсы партыйных і савецкіх кіраўнікоў раённага звяна Віцебскага рэгіёна 1924–1991 гг.

1. ДАВВ. – Ф. 118. Воп. 1. Спр. 635.
2. ДАВВ. – Ф. 118. Воп. 1. Спр. 654.
3. ДАВВ. – Ф. 118. Воп. 1. Спр. 742.
4. ДАВВ. – Ф. 118. Воп. 1. Спр. 789.
5. ДАВВ. – Ф. 10051-п. Воп. 1. Спр. 250.
6. ДАВВ. – Ф. 10062-п. Воп. 1. Спр. 127.
7. Інтэрактыўны сэрвіс “Память народа” [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://pamyat-naroda.ru>. – Дата доступу: 23.01.2023.
8. Партал “Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов” [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://gwar.mil.ru>. – Дата доступу: 23.01.2023.
9. Спецыяльны праект “Партизаны Беларуси” [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://partizany.by>. – Дата доступу: 23.01.2023.

Казак О.Г., Середа А.С.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (КОНЕЦ 1980-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ.)

Деятели западнополесского этнополитического движения, зародившегося в БССР в годы советской перестройки, утверждали, что жители западных районов Брестской области являются отдельным народом – полешуками (ятвягами). Лидером движения стал молодой филолог, поэт и публицист Н.Н. Шелягович. Проблематика западнополесского движения затрагивается в монографии И.А. Пушкина, посвященной обществено-политической и культурной деятельности национальных общностей Беларуси в 1990–2015 г. [1]. В работах К.В. Шевченко [2] и О. Цадко [3] уделяется особое внимание анализу попыток создания западнополесского литературного языка и конструирования лидерами этнополитического движения собственного исторического нарратива. Основными источниками для авторов данных работ стали материалы печатных изданий «Збудіне» («Пробуждение») и «Баласы Полісься» («Голоса Полесья»). Вместе с тем, в фондах белорусских архивов отложился целый массив документов, анализ которых позволяет составить более полную и точную картину западнополесского движения.

Важная информация о генезисе западнополесского движения содержится в документах фондов Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). Особый интерес представляет личное дело лидера движения Н.Н. Шеляговича, являвшегося аспирантом Института языкознания Национальной академии наук БССР в 1984–1986 гг. В частности, в данном фонде отложился реферат дипломной работы Н.Н. Шеляговича за курс филологического факультета Белорусского государственного университета («Краткое фонетико-морфологическое описание одного западнополесского говора»), в которой приводились доказательства того, что говор населения региона может трактоваться как самостоятельный язык. В экспертном заключении на реферат А.А. Кривицкий отметил: «Автор демонстрирует, что он знаком с некоторыми важными работами по говорам Брестского Полесья, но рассуждения автора о статусе этих говоров и их языковых отношениях бездоказательные, беспочвенные и удивительные» [4, л. 19–21, 35–35 об.]. Тем не менее, Н.Н. Шелягович был принят в аспирантуру и начал работу над диссертацией. Претензии к работе Н.Н. Шеляговича у сотрудников института возникли в июне 1986 г. (спустя полгода после публикации аспирантом первых стихотворений на западнополесском диалекте в журнале «Беларусь») во время аттестации на ученом совете. Протокол заседания также отложился в фондах ЦНА НАНБ. Участники заседания ученого совета вменяли в вину Н.Н. Шеляговичу отсутствие публикаций и упорядоченной картотеки лексики, «желание создать отдельный литературный полесский язык», «недостаточную политическую образованность» [5, л. 65–68]. Н.Н. Шелягович был отчислен из аспирантуры (формально – по собственному желанию) осенью 1986 г. Данный эпизод, возможно, стали причиной радикализации и политизации западнополесского движения, которое до этого имело исключительно культурно-просветительскую направленность.

В апреле 1988 г. Н.Н. Шелягович и его единомышленники учредили Общественно-культурное объединение (ОКО) «Полісьсе». С октября 1988 г. по декабрь 1991 г. ОКО действовало под эгидой Белорусского фонда культуры (БФК). Богатейший материал по истории западнополесского движения содержится в документах БФК, отложившихся в фонде 1515 Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Среди представленных в фонде документов имеются многочисленные обращения активистов ОКО «Полісьсе» в Президиум правления БФК и иные инстанции, заключения экспертов (в большин-

стве своем – филологов) на инициативы активистов западнopolесского движения (выпуск печатных изданий на западнopolесском языке, создание отдельных научных центров по изучению культуры региона и др.). Авторы большинства экспертных заключений сходились во мнении о необходимости изучения истории и культуры Западного Полесья, однако крайне негативно оценивали перспективы политизации движения. Кроме того, эксперты-филологи отрицали возможность кодификации западнopolесского литературного языка. В качестве примера типичной реакции представителей научного сообщества на предложения Н.Н. Шеляговича приведем выдержку из заключения, подписанного заведующим отделом диалектологии Института языкознания Академии наук БССР Н.А. Михайловым (9 ноября 1988 г.): «Проведение научно-практической конференции по вопросам исследования материальной и духовной культуры Полесья, на наш взгляд, целесообразно в том случае, если тематика докладов и сообщений будет направлена исключительно на освещение разнообразных вопросов реального положения памятников народной культуры, а не тяготеть к обсуждению довольно неудачной койне Н.Н. Шеляговича. А такая опасность видится достаточно реальной. Поэтому в оргкомитет конференции должны быть включены прежде всего опытные и серьезные ученые» [6, л. 8].

Анализ документов фонда 1515 НАРБ позволяет сделать вывод о противоречивом отношении руководства БФК к деятельности ОКО «Полісьсе». Несколько раз правление БФК подымало вопрос о том, что ОКО «Полісьсе» должно функционировать не в столице БССР, а в Бресте или Пинске – регионе, изучением культуры которого и должно было непосредственно заниматься объединение. 15 апреля 1989 г. руководство ОКО приняло решение продолжать свою деятельность «вне контакта с БФК» до выполнения последним ряда условий (юридическое оформление Устава ОКО, проведение в первой половине 1990 г. научной конференции, посвященной проблемам полесского региона, «оказание должной моральной и материальной поддержки объединению в налаживании его деятельности»). Во второй половине 1989 г. в отношениях двух организаций наметилось некоторое потепление. На заседании Президиума правления БФК 2 ноября 1989 г. было принято решение о проведении в Бресте и Пинске 9–10 декабря «литературно-художественных вечеров, посвященных этническому возрождению Полесья». На следующем заседании (23 ноября 1989 г.) было решено оплатить участникам этих мероприятий (Н.Н. Шелягович, заслуженный артист БССР В.А. Мищенко, литераторы А.И. Трушко, В.В. Брыль, Н.Н. Минзер) командировочные расходы за счет средств БФК. Однако уже через несколько месяцев последовал новый виток противостояния между БФК и ОКО «Полісьсе», спровоцированный чрезмерной общественной активностью Н.Н. Шеляговича [7, с. 13–21].

Функционирование ОКО «Полісьсе» неоднократно рассматривалось на заседаниях Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР (Республики Беларусь). Материалы работы комиссии (выступления депутатов, заключения экспертов) отложились в фонде 968 НАРБ. «Западнopolесский вопрос» интересовал и членов Совета Министров БССР (Республики Беларусь), вследствие чего ряд важных документов (заключения экспертов-ученых, аналитические записки сотрудников Министерства культуры, Министерства юстиции и других ведомств) отложились в фонде 7 НАРБ. Многие участники дискуссий по данной проблеме оспаривали тезис Н.Н. Шеляговича и его единомышленников о том, что полешуки являются прямыми потомками балтского племени ятвягов. Приведем цитату из выступления филолога В.Л. Веренича на заседании Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР 20 мая 1991 г., которая весьма точно передает оценку «западнopolесского вопроса» белорусским научным сообществом того времени: «Это (западнopolесский диалект – авт.) чисто славянский язык, и нет никаких оснований называть его ятвяжским. Другое дело диалектные говоры. Их нужно изучать, исследовать. ... Мне кажется, что Н.Н. Шелягович направил свою энергию не в то русло. Нелогично поддерживать объединение “Полісьсе” в направлении открытия школ, вузов. Другое дело, нужно поддерживать культуру, фольклор, работу объединения, а не создавать надуманный язык полешуков» [8, л. 108].

Более резкие оценки содержались в заключении «Общества белорусского языка» (общественное объединение, созданное в 1989 г. в целях поддержки белорусизации общественной жизни), подготовленном в июле 1990 г. В документе утверждалось, что деятельность ОКО «Полісьсе» «может обострить межнациональные отношения путем создания искусственных преград для изучения белорусского литературного языка представителями групп населения республики разных национальностей, учреждения печатных органов на языке диалектов этнического белорусского Полесья, а также формирования, функционирования культурно-просветительских учреждений, ориентированных не на ценности всей национальной белорусской культуры, а только на ее региональные особенности» [9, л. 240–242].

Конкурентом организаций западнopolесского движения являлось Украинское общественно-культурное объединение Брестской области (УОКОБО) во главе с Н.С. Козловским. Активисты объединения утверждали, что жители Западного Полесья являются этническими украинцами с «нераз-

буженным национальным самосознанием», а Н.Н. Шеляговича и его единомышленников называли политическими авантюристами, якобы желавшими торпедировать процесс «украинского возрождения» в регионе. Фонд 338 Государственного архива Брестской области полностью укомплектован документами УОКОБО. Интерес представляет письмо Н.С. Козловского Начальнику управления прессы Волынской областной государственной администрации Б.М. Свенцицкому от 20 марта 1993 г. В документе шла речь об издании на Волыни газеты «Полищукове слово» («Слово полешука»). Информация о связи авторов и издателей данной газеты с ОКО «Полісьсе» отсутствует. Н.С. Козловский утверждал, что газета пропагандирует «идею отдельного полешуцкого языка и отдельной полешуцкой нации», и просил украинского чиновника запретить ее издание [10, л. 19].

Можно констатировать слабую изученность западнополесского этнополитического движения. В последние годы авторами данной статьи вводятся в научный оборот новые источники по проблеме (документы НАРБ и ГАБО, материалы прессы Брестской области). Ждут исследователей фонды Зонального государственного архива Пинска (в Пинском городском Совете депутатов в первой половине 1990-х гг. имелись депутаты, поддерживавшие западнополесское движение).

1. Пушкін, І. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць (1990–2005 гг.) / І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2007. – 206 с.
2. Шевченко, К. В. Кризис идентичности и возникновение альтернативных этнических идентичностей у восточных славян: полешуки в Белоруссии / К. В. Шевченко // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник. – 2008. – С. 318–342.
3. Цадко, О. Полесье и опыт национального конструирования (1988–1995) / О. Цадко // Палітычная сфера. – 2016. – № 1. – С. 78–93.
4. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (далее – ЦНА НАНБ). – Ф. 2. Оп. 1. Д. 20471.
5. ЦНА НАНБ. – Ф. 8. Оп. 1. Д. 383.
6. НАРБ. – Ф. 1515. Оп. 1. Д. 33.
7. Казак, О. Г. Институционализация западнополесского этнополитического движения в Беларуси: функционирование Общественно-культурного объединения «Полісьсе» (1988–1995 гг.) / О. Г. Казак // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2022. – № 4. – С. 10–37.
8. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4090. Л. 108.
9. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 10. Д. 2286.
10. Государственный архив Брестской области. – Ф. 338. Оп. 1. Д. 17.

Свилас С.Ф.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИД БЕЛОРУССКОЙ ССР И МИД СССР В 1985–1991 ГГ. (ПО ПРОТОКОЛАМ КОЛЛЕГИЙ)

В последний период советской истории МИД Белорусской ССР регулярно получал выписки из протоколов заседаний Коллегии МИД СССР, которой руководили Э. А. Шеварнадзе (июль 1985 – декабрь 1990), а в 1991 г. – сначала А. Бессмертных, затем Б. Панкин. Они в определенной мере отражают характер взаимодействия республики с Центром, а также изменения, происходившие в дипломатии Советского Союза. Отметим, что такая практика отсутствовала в первые десять лет созданной в 1956 г. Коллегии республиканского внешнеполитического ведомства [8].

В августе 1985 г. под председательством первого заместителя министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко союзная Коллегия рассмотрела вопрос «Об информационно-пропагандистской и контрпропагандистской деятельности МИД Литовской ССР», по которому выступил министр иностранных дел этой республики В. М. Зенкявичус. Министр Белорусской ССР А. Е. Гуринович обратил внимание на такие формы работы литовских коллег, как проведение семинаров для обобщения опыта республиканских министерств и ведомств в сфере внешнеполитической пропаганды, брифингов для журналистов-международников, инструктирование представителей республики, выезжающих за рубеж [1, л. 33–35, 42–47].

Коллегия МИД СССР, состоявшаяся в октябре 1986 г. под председательством первого заместителя министра Ю. М. Воронцова, сочла целесообразным проведение в 1987 г. совещания министров иностранных дел союзных республик и поставила задачу расширить информирование республиканских МИД по актуальным международным вопросам, практику использования специалистов из союзных республик на дипломатической работе, изучить совместную с Дипломатической академией возможность организации подготовки и переподготовки республиканских кадров с целью создания в республиках необходимого кадрового резерва [2, л. 60].

На заседании Коллегии МИД СССР (июль 1987 г.) Э. А. Шеварнадзе инициировал обсуждение вопроса о создании Научного совета и Научно-координационного центра МИД СССР. Он подчеркнул необходимость скорейшего развертывания механизма взаимодействия МИД СССР с советскими научными учреждениями в целях «подведения прочного научного фундамента под деятельность советской дипломатической службы». Руководителем Центра и членом Коллегии был назначен опытный дипломат и кандидат исторических наук В. В. Шустов [3, л. 56]. В письме А. Е. Гуриновичу